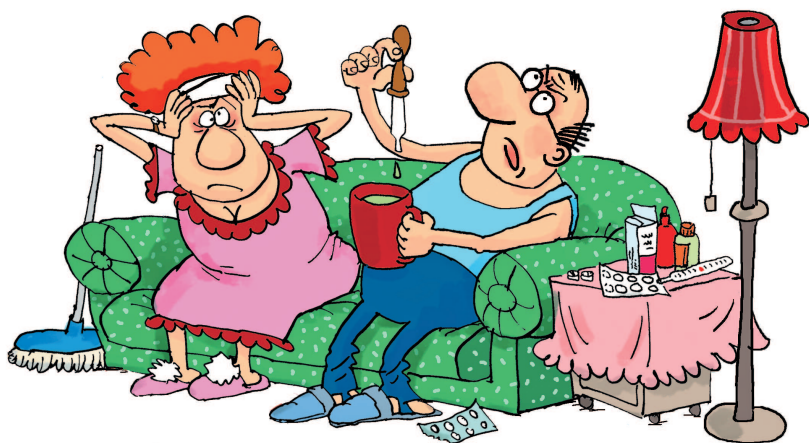

Г. ОСТЕР ДЕТИ и ЭТИ

Рисунки Дяди Коли Воронцова

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

«МАТЬ!»

Из книги «Дети и Эти»

Колючки на шее, дочка на крыше, бомба в кармане

Одна дочка взобралась на маленькую скамеечку, которая стояла в коридоре, под вешалкой, надела своему папе на шею новый тёплый шерстяной шарф.

Папа схватился за горло, закричал:

— Он колется!

— Ничего страшного, — сказала дочка. — От этого ещё никто не умирал. Зато не простудишься.

— Мне и так тепло.

— Хочешь опять с температурой лежать, как на прошлой неделе? Не капризничай. Колется — потерпишь.

— Он шею прокалывает. Не пойду в шарфе, — сказал папа и стянул шарф.

Дочка опять встала на скамеечку, снова надела шарф:

— Не пойдёшь в шарфе — значит, в отпуск с мамой в Ялту не поедешь. Мама поедет одна. Сама будет в море купаться. Без тебя. На пляже с ней будут чужие папы знакомиться, приглашать её на прогулки. А ты останешься дома. Весь отпуск просидишь, глядя в окно на дождливую погоду. Иди, на работу опоздаешь.

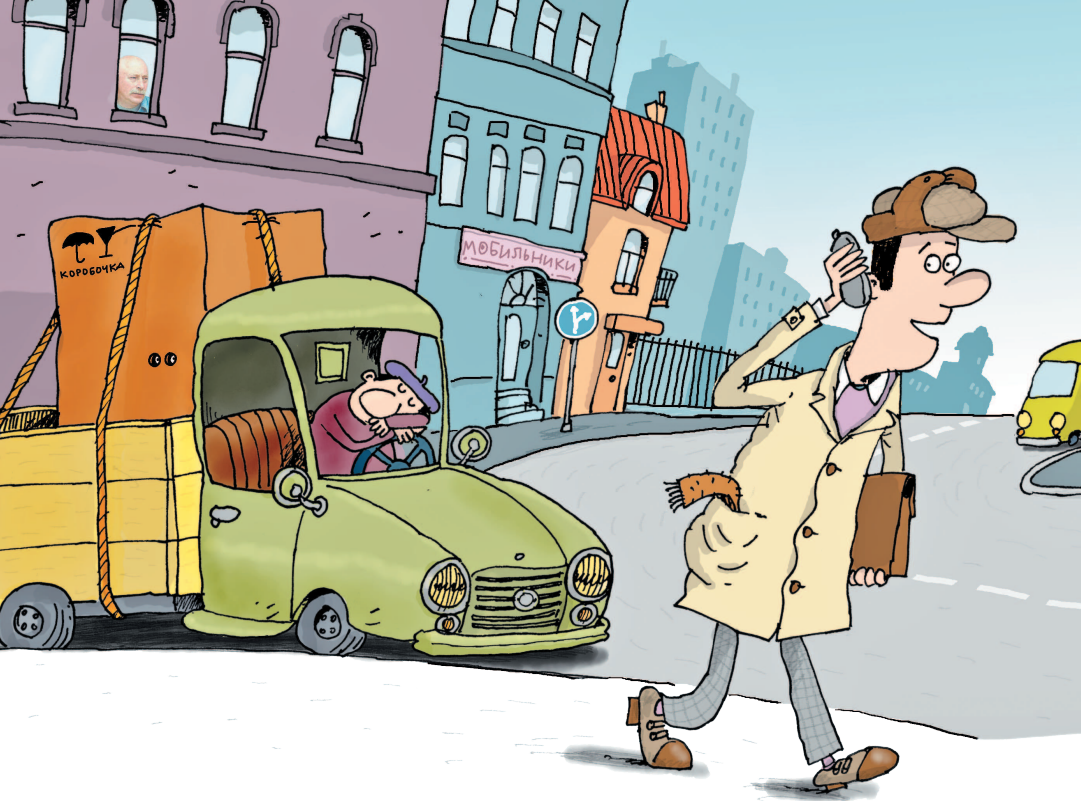
Папа вышел во двор, снял шарф, записал в карман брюк. Шарф был длинный, в кармане не поместился, поэтому половина шарфа повисла, и кончик пополз за папой по асфальту. Дочка увидела в окошко, как папа уходит со двора, а шарф за ним тащится, позвонила папе на мобильный телефон.

— Ты зачем шарф снял?

— Я не снимал.

— Прекрати. Я в окошко всё вижу. Немедленно надень.

Папа надел шарф, вышел со двора, прошёл немножко по улице, завернул за

угол и опять снял. Только снял — дочка опять позвонила.

— Надень шарф.

— Как ты узнала, что я снял? Откуда ты смотришь?

— На крыше сижу.

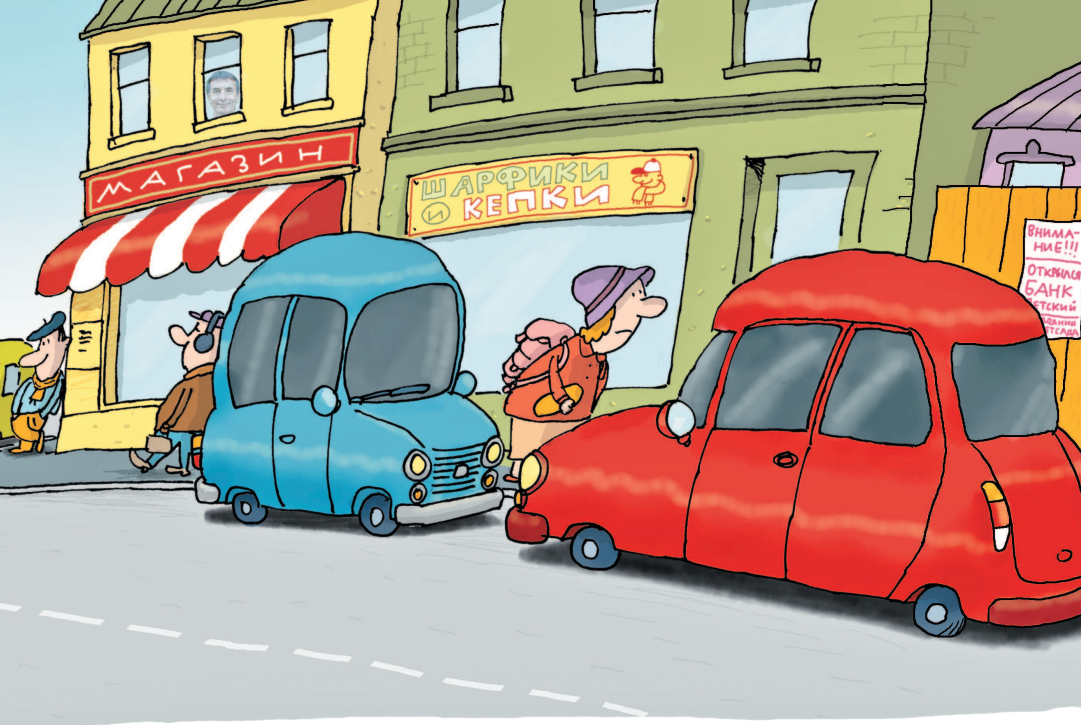
— Неправда. Ты шутишь.

— Я не шучу. Если сию минуту не наденешь шарф, ни в какую Ялту не поедешь. Прямо сейчас порву твой билет.

— Уже надеваю. Всё. Надел.

— Я тебе не верю. Сфотографируй себя и пошли мне эмэмэску.

Папа вытянул руку, выставил перед собой телефон с камерой, сделал снимок,

послал дочке своё фото в шарфе. Только после этого догадался: раз дочка требует фотографию в доказательство, значит, ни на какой крыше не сидит и его не видит.

Папа снял шарф, стал засовывать его в карман пальто. Шарф влез, только карман сильно оттопырился. С оттопыренным карманом папа побежал к метро. На работу ему надо было ехать три станции. До метро оставалось уже несколько шагов, когда дочка снова позвонила.

— Ты опять снял шарф.

— Не снимал.

— Снял. Он у тебя в кармане пальто. Я чувствую.

— Неправда, — обиженным голосом соврал папа. — В кармане пальто у меня ничего нет. Вот, сама пощупай. Совершенно пустой карман.

А у входа в метро стояли милиционеры. Смотрели, чтобы никакие террористы не приносили в метро бомбы. Они увидели папин оттопыренный карман и услышали, как папа обманывает, что карман пустой. Это показалось милиционерам подозрительным.

— Что у вас в кармане? — остановили папу милиционеры. — Наверно, бомба?

— Нет у меня бомбы. У меня шарф в кармане пальто, — сказал папа.

— Ага! — услышала дочка по телефону. — Значит, шарф у тебя всё-таки в кармане?

— Итак, вы утверждаете, — шагнули к папе милиционеры, — что в кармане у вас шарф?

— Нет у меня в кармане шарфа, — соврал папа дочке.

— Да, в кармане у меня шарф, — сказал он правду милиционерам.

— Ты обманываешь, — рассердилась дочка, — шарф у тебя в кармане.

— Вы говорите неправду, — нахмурились милиционеры, — в кармане у вас бомба.

Папа совсем запутался и уже не знал, что кому отвечать.

— Шарфа нет, — сказал папа, — только бомба в кармане.

Милиционеры начали папу арестовывать. Папа не соглашался.

— С кем ты споришь? — спросила дочка по телефону.

— С милиционерами. Они меня в метро не пускают. Арестовывают. Думают: в кармане у меня бомба.

— А там у тебя шарф, — догадалась дочка.

— Да, — признался папа.

— Дай, пожалуйста, телефон милиционерам, — велела папе дочка.

— Насовсем? — огорчился папа.

— Дай на минуточку. Я всё улажу.

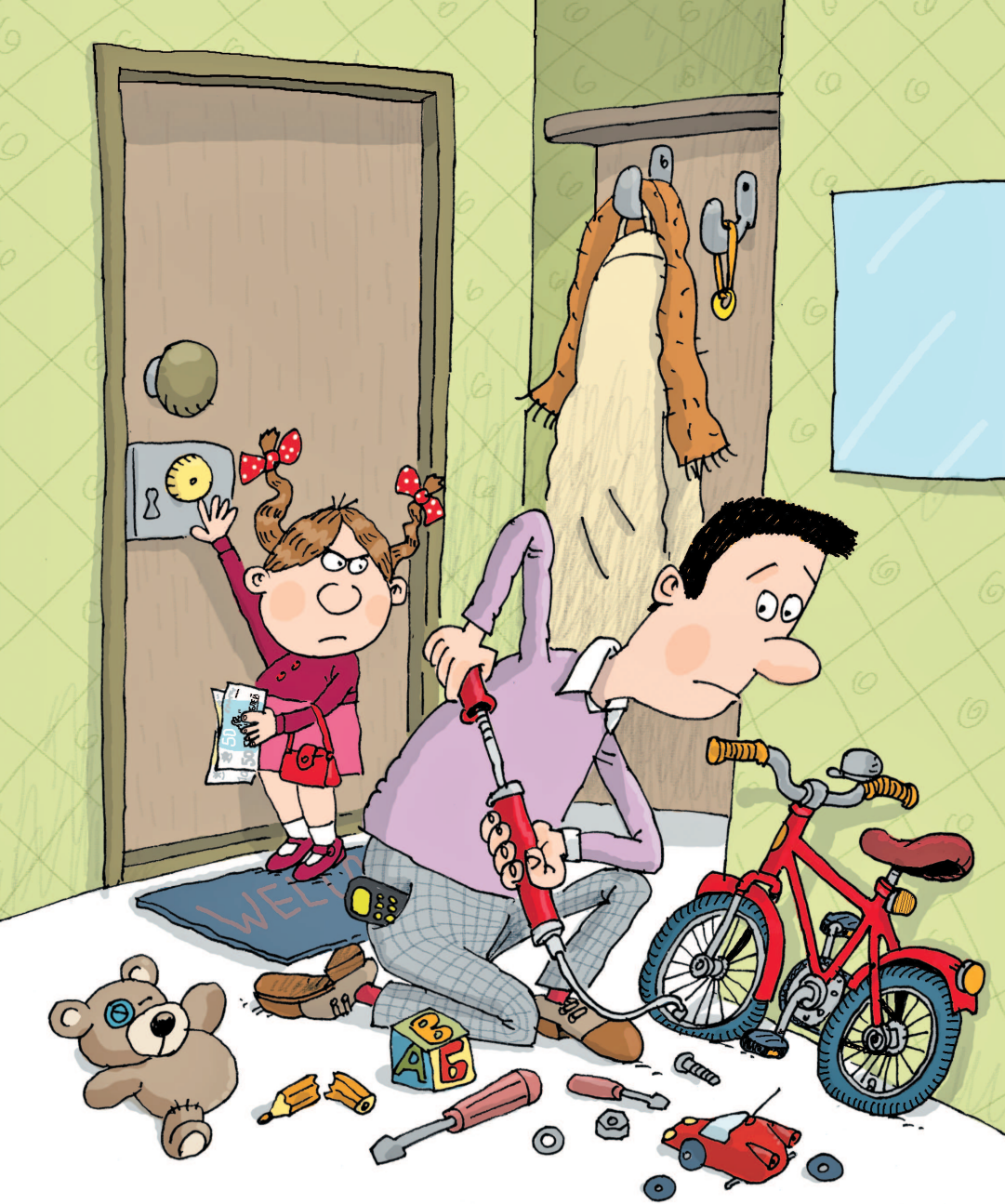
Дочка объяснила милиционерам, что в кармане у папы не бомба, а шарф и его надо не арестовывать, а пустить в метро.

— Не можем, — заявили милиционеры. — Мы уже доложили своему начальнику, что обнаружена бомба в виде шарфа.

— А я, — сказала дочка, — дружу с детьми вашего начальника, — позвоню, пожалуй, что вы моего папу в метро не пускаете.

Милиционеры подумали, подумали и пустили папу в метро. А своему начальнику доложили, что шарф обезврежен.

Заперт на ключ

Одна дочка много раз напоминала своему папе, что на улице нельзя разговаривать с незнакомыми детьми. Особенно с незнакомыми маленькими девочками. Но папа всё время про это забывал. Однажды вечером папа возвращался с работы, к нему подошла незнакомая девочка, спросила, хочет ли папа пива.

— Хочу пива, — обрадовался папа.

Девочка взяла папу за руку, повела к себе домой. Дома она, конечно же, не дала папе никакого пива. Наоборот. Выпросила у папы на мороженое все деньги из карманов, а потом заставила его накачивать велосипед и чинить поломанные игрушки.

К счастью, дочка, которая всё это время ждала папу с работы, догадалась позвонить ему на мобильный телефон.

— Ты где? — спросила дочка.

— Не знаю, — ответил папа дрожащим голосом. — В какой-то комнате.

— Как ты туда попал?

— Заговорил с незнакомой девочкой, и она привела меня к себе домой.

— Спокойно, — сказала дочка, — не волнуйся. Эта девочка сейчас на тебя смотрит?

— Нет. Ушла за мороженым, а меня заперла одного. На ключ.

— Подойди к окну, — сказала дочка папе, — выгляни. Только осторожно. Может, ты на первом этаже, сможешь вылезти и убежать.

Папа выглянул, сказал:

— Не получится, очень высоко.

— Ладно. Ничего страшного. Сейчас другое придумаем.

Дочка, конечно, волновалась за папу, но чтобы успокоить его, говорила в телефон ровным, уверенным голосом.

— Теперь, — сказала она, — выйди из комнаты в коридор, постарайся найти входную дверь, посмотри, какой на ней замок. Знаешь, есть такие замки с колёсиками, открываются изнутри без ключа.

— Знаю, — сказал папа, — у нас дома такой замок.

Дочка слушала в телефон, как папа ищет входную дверь, и вдруг услышала какое-то пиканье. И звяканье. Сердце у дочки ёкнуло, она подумала: девочка с мороженым сама снаружи открывает замок ключом.

Но это оказалась не девочка. Пикал папин телефон, в котором почти разрядилась батарейка. Сердце дочки ещё сильнее ёкнуло. Если батарейка совсем разря-

дится, папа будет недоступен и уже никто ничем не сможет ему помочь.

— У нас мало времени, — сказала дочка папе. — Нашёл дверь?

— Нашёл.

— Видишь колёсико?

— Нет. Тут только ручка.

«Это плохо», — подумала дочка. Но папе сказала:

— Хорошо. Попробуй на эту ручку нажать. И потяни. Или толкни.

— Тянуть или толкать? — не понял папа.

— Сначала тяни. Не откроется — толкай.

Папа нажал, потянул, толкнул и шагнул в дверь.

— Где ты? — спросила дочка.

— Тут.

— Что ты видишь?

— Мыло. И душ.

— Уходи оттуда скорей! — закричала дочка. — Это не та дверь. Ищи другую.

Папа шёл по квартире, открывал все двери подряд, говорил дочке, что он видит. Сначала открыл дверь в спальню и дверцу в платяной шкаф, потом дверь в кухню и дверцу холодильника. Потом папа открыл дверцы кухонного шкафа. Там лежали на полках огромные тарелки и висели на гвоздиках острые как бритвы ножи. Большие и маленькие.

А девочка с мороженым уже шла обратно домой. Зашла в подъезд, нажала кнопку — вызвала лифт. К счастью, кабина лифта оказалась на самом верхнем этаже.

Вздрогнула, загудела, неохотно тронулась с места и медленно поехала вниз. К девочке.

А папа всё никак не мог найти входную дверь. И вдруг нашёл свой шерстяной, колючий шарф. Папа его сразу узнал. Шарф вместе с пальто висел на вешалке в коридоре. Девочка велела повесить их туда, когда привела папу к себе домой.

— Дверь, — сказала дочка по телефону, — должна быть где-то рядом с пальто. Осмотришь внимательно, и ты её обнаружишь.

Папа осмотрелся и обнаружил дверь.

— Видишь колёсико? — спросила дочка.

— Вижу.

— Поверни!

Папа повернул. Замок щёлкнул. Дверь распахнулась, папа схватил шарф, выскочил из квартиры девочки. Пальто забыл.

В ту же минуту на лестничную площадку приехал лифт. Из кабины вышла девочка с мороженым. Но папа с ней разминулся, помчался по ступенькам вниз, благополучно прибежал домой. К дочке. Без пальто, зато в шарфе. Целый и невредимый. И больше никогда не забывал, как опасно на улице разговаривать с незнакомыми детьми. Особенно с незнакомыми маленькими девочками.